

Глава 17

Цзюнь Чи окинул взглядом главный зал. Один за другим в нем проявились сорок два человека — считая его самого, набралось сорок три.

Помимо Бай Цзяня и Кун Сю, здесь была и Цяо Шиюнь — та самая девушка, что приветствовала его раньше. Заметив, что он наблюдает за ней, она радостно направилась к нему.

— Брат Лю, ты тоже прошел! Как замечательно! — воскликнула она, сияя от счастья.

Цзюнь Чи не совсем понимал, почему Шиюнь так стремится к общению с ним. Он не считал себя чем-то выдающимся, но девушка явно искала его расположения. Будучи в душе зрелым мужчиной, он не горел желанием заводить лишние знакомства, но и обижать юную особу холодностью не хотел.

— Да, к счастью, удалось пройти, — ответил он с мягкой улыбкой. — А как ты справилась в массиве?

Цяо Шиюнь кокетливо поправила свои шелковистые длинные волосы.

— Вполне сносно. Я превратилась в птичку, так что особых трудностей не возникло.

Цзюнь Чи кивнул. В этот момент к ним подлетел Бай Цзянь. Совершенно не стесняясь, он по-свойски хлопнул его по плечу.

— Брат Лю! Я как вышел, сразу стал тебя искать. А ты тут спрятался и нашептываешь секреты прекрасной даме!

«Будто мне больше не с кем шептаться, кроме тебя», — хмыкнул про себя Цзюнь Чи, но вслух ответил миролюбиво:

— Зачем же я тебе понадобился?

— Ну как же! — воскликнул Бай Цзянь. — В массиве я, считай, все время на тебе проезжал. Теперь, когда мы выбрались, нельзя оставаться чужаками. Будем братьями, идет?

Цяо Шиюнь с любопытством переводила взгляд с одного на другого и хихикала. Цзюнь Чи, чувствуя неловкость, поспешил пояснить:

— В массиве он стал муравьем, вот мне и пришлось его нести.

Девушка понимающе закивала, но в ее глазах плясали такие озорные искорки, что Цзюнь Чи заподозрил неладное.

Он позволил Бай Цзяню и дальше обнимать себя за плечи. Неподалеку стоял Кун Сю — весь в белом, с лицом, словно присыпанным пудрой. Он несколько раз бросал в их сторону взгляды, явно желая что-то сказать, но из гордости не решался подойти первым. Стоило Цзюнь Чи посмотреть на него, как Кун Сю тут же демонстративно отвернулся.

Поговорить им не дали: в зале внезапно появился Истинный владыка Чан Е.

— Поздравляю всех вас, — торжественно произнес он. — Вы — те, кто преодолел четвертое испытание. Отныне вы — ученики Бессмертной секты Даньцянь.

Разговоры в зале мгновенно стихли. Все начали радостно обмениваться поздравлениями, то и дело слышалось: «Теперь мы сотоварищи, будем же заботиться друг о друге».

— Глава секты и старейшины внимательно следили за вашими успехами, — продолжил Чан Е. — А теперь, прошу всех следовать за мной в Зал Земного Предела внешнего круга.

Владыка направился к выходу, и ученики поспешили за ним. Снаружи их ждал не тот маленький дворик, через который они вошли, а огромная площадь. Посреди нее величественно стоял гигантский белоснежный журавль. Взмахом широкого рукава Чан Е подхватил всех сорок три человека и перенес их на спину птицы. Сам он встал у основания длинной шеи и отдал приказ лететь к Залу Земного Предела.

Журавль мощно взмахнул крыльями и взмыл ввысь, пронзая облака. Внизу расстилалась захватывающая дух панорама: горные хребты уходили за горизонт, утопая в изумрудной зелени, окутанные призрачной дымкой тумана. Поистине обитель небожителей. Ученики, преисполненные торжества, с восторгом озирались по сторонам — в их сердцах пела весна, предвещая славное начало пути.

Цзюнь Чи тоже был рад, хотя и понимал: это лишь первый шаг. Среди прочих он заметил того самого упрямого мальчишку, которого встретил перед четвертым испытанием. Он не имел никакой базы, даже не достиг этапа закалки ци и, скорее всего, даже не чувствовал духовную энергию, но каким-то чудом пробился в финал. Его стойкость невольно вызывала уважение — ему даже показалось, что эта черта роднит мальчишку с Цзюнь Янем.

Он заметно волновался, но изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. Поймав взгляд Цзюнь Чи, он уже не ежилась, как раньше, а лишь коротко кивнул и тут же отвернулся.

Бессмертная секта Даньцянь занимала колоссальную территорию. Воздух здесь был пропитан густой духовной энергией, а внешние границы надежно защищали мощные массивы и заклятия. Несмотря на огромную скорость журавля, полет до цели занял больше часа.

Когда птица пошла на снижение, новоиспеченные ученики невольно ахнули: если путь до одного лишь зала внешнего круга занял столько времени, то насколько же велики и богаты земли секты! На склоне огромной горы раскинулась гигантская площадка, словно высеченная из камня исполинским мечом. На ней возвышались величественные дворцы, соединенные галереями в сложный узор, образующий защитный массив. Цзюнь Чи, будучи на поздней стадии Зарождающейся Души, и то ощутил исходящую от зданий угрозу.

— Не пяльтесь на массив Земного Предела, — предостерег Чан Е, чьи одежды и волосы неистово развевались на ветру. — С вашим уровнем совершенствования вы этого не вынесете.

Кое-кто из учеников уже едва не лишился чувств от духовного давления и поспешно зажмурился.

— Впереди — Зал Земного Предела, — пояснил Владыка. — Это главная управа внешнего круга. На востоке высится Пик Сяньчжан, там расположен Зал Наказаний. Любого провинившегося ученика отправляют именно туда.

Не успели новички войти, как им уже прозрачно намекнули на грядущие кары. Впрочем, никто не возмущался. Кто-то даже с придыханием спросил:

— Владыка, правда ли, что Пик Сяньчжан охраняет божественный зверь Биань?

— Осведомлен ты неплохо, — коротко бросил Чан Е. — Именно так.

Журавль опустился на просторную площадь перед Залом Земного Предела. Вокруг росли странные деревья, которых Цзюнь Чи никогда не видел: высокие, абсолютно черные, они устремлялись в самое небо, внушая невольный трепет.

Стоило Чан Е высадить учеников, как белоснежная птица уменьшилась и обернулась прекрасной женщиной в расшитых перьями одеждах. Ее стройный стан и неземная красота поразили тех, кто еще не привык к чудесам. Бессмертная дева лишь грациозно поправила наряд, не удостоив «деревенщин» даже взглядом.

К ним навстречу вышел практик в темно-синих одеждах, украшенных узорами массива Земного Предела.

— Ученик Ян Сюань приветствует шишу Чан Е, — он почтительно поклонился.

Чан Е лишь слегка кивнул.

— Глава секты и старейшины ждут в зале. Прошу, — Ян Сюань жестом пригласил их войти.

Новички сразу поняли, что этот человек занимает здесь не последнее место. Его мощная фигура напоминала несокрушимый утес. Один из самых догадливых учеников тут же отвесил низкий поклон:

— Ученик Цуй Фань приветствует старшего Яна.

Остальные немедленно последовали его примеру. Ян Сюань, явно довольный таким почтением, даже позволил себе легкую улыбку.

Чан Е повел всех внутрь. Зал Земного Предела покоился на трехъярусном возвышении. С земли он казался еще более грандиозным и величественным — его своды уходили ввысь, пробуждая в душе желание пасть ниц.

В глубине зала на почетном месте восседал волевой мужчина с квадратным лицом. Его строгое черное одеяние без всяких украшений создавало впечатление простоты, но каждый в зале понимал: это и есть Глава Бессмертной секты Даньцзянь. О нем знали немного — лишь то, что он находится на стадии Перехода Бедствия и владеет легендарными артефактами секты, способными сокрушать миры.

К изумлению присутствующих, по правую руку от Главы было установлено еще одно кресло. В нем непринужденно расположился мужчина в пурпурных одеждах. Его иссиня-черные волосы не были стянуты, тяжелыми волнами спускаясь на спинку стула. Такой облик мог бы показаться дерзким, но незнакомец излучал такую мощь, что у любого отпадала сама мысль о непочтительности.

Его глаза были необычного, темно-золотого цвета. Его взгляд не был резким, но никто не осмеливался посмотреть в них дважды. Лицо его, казалось, высечено из лучшей яшмы — совершенное и холодное.

Прежде чем в головах учеников возникли нелепые догадки о «красавце подле Главы», Чан Е вышел вперед и склонился в глубоком поклоне:

— Дитя Чан Е приветствует Главу секты и Учителя.

Затем он поприветствовал старейшин внутреннего круга, сидевших ниже. Теперь все поняли: рядом с Главой сидит не кто иной, как сам Бессмертный владыка Нин Фэн.

Цзюнь Чи же с того момента, как вошел в зал, не мог отвести взгляда от фигуры в пурпурном. Сердце его пропустило удар, а в мыслях воцарился хаос.

Человек на возвышении был точной копией его младшего брата, Цзюнь Яня.

Да, у Нин Фэна были золотые глаза, тогда как у Цзюнь Яня в черных зрачках мерцали всполохи

огня. Волосы Нин Фэна отливали фиолетовым, а у брата они сияли пламенем. Но в остальном — черты лица, линии губ, размах бровей — они были идентичны.

Однако Цзюнь Чи понимал: он не ошибется. Цзюнь Янь был гениальным юношей, но все же простым смертным. Нин Фэн же — истинный небожитель, обладатель бессмертного тела, чья аура требовала преклонения. И все же, глядя в это до боли знакомое лицо, он так и не смог заставить себя отвернуться.

<http://bllate.org/book/17440/1664370>